САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
при Областном отделе культурно-просветительной работы

В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ

ОБРАЗ И. В. СТАЛИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

★

ЛЕКЦИЯ ДОЦЕНТА САРАТОВСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
М. Ф. ДОТЦАУЭР

Саратов 1946

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
при Областном отделе культурно-просветительной работы

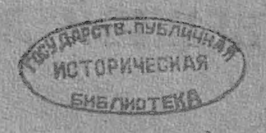
В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ

ОБРАЗ И. В. СТАЛИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*

ЛЕКЦИЯ ДОЦЕНТА САРАТОВСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
М. Ф. ДОТЦАУЭР

Саратов 1946

Редактор М. Котов.

Корректор Б. Дибольд.

НГ21060 8/III 1946 г. Печ. 1 л. Тираж 400. Заказ № 1382.
Саратов. Типография изд-ва газеты «Коммунист».

Слово СТАЛИН—более, чем имя любимого вождя, учителя и друга. Оно стало символом эпохи, знаменем, осеняющим все прогрессивное трудящееся человечество.

«Он есть центр, сердце всего того, что лучами расходится от Москвы по всему миру»,—говорит о Сталине французский писатель, друг советского народа Анри Барбюс.

Та же мысль безыскусственно выражена одним из народных сказителей—северян: «Сталин в Москве все равно, что всемирная электрическая станция: во все концы мира свет подает.» (Из сб. Б. Шергина «У песенных рек», стр. 112, Гослитиздат, 1939).

«Ты — могучие наши крылья, ты—высокое наше знамя» — говорится в стихотворении «Сталин» Г. Леонидзе.

Валерий Чкалов, получая высокую правительственную награду—орден Ленина и звание Героя Советского Союза, хорошо сказал, что в богатом русском языке нет слова богаче по смыслу, чем слово—Сталин.

Дать художественное воплощение образу человека, ставшего национальной гордостью народа, символом и знаменем революционной эпохи, человека, живущего в сердцах миллионов, — стало делом славы и чести советских поэтов.

И думы поэта любого
Единым желаньем полны —
Воспеть в нем заветное слово
И гений советской страны, —

говорит в своей «Думе о вожде» В. Гаприндашвили.

«Грандиозна задача, — пишет А. Барбюс в предисловии к своей книге «Сталин»,—воссоздать облик человека, так неразрывно связанного с работой мирового значения, образ политического борца, сквозь который видны миры и эпохи. Следуя за ним по путям его жизни, мы вступаем на почву истории, мы бродим по нехоженным дорогам, мы соприкасаемся с еще не опубликованными главами библии человечества. Документы стекаются, нагромождаются со всех сторон. Их слишком много, и слишком много открывается перед нами в этих обновленных горизонтах. Приходится прорубаться сквозь факты и документы, приходится посте-

пенно расчищать просеки в этой еще горячей, еще взволнованной и живой энциклопедии.» (А. Барбюс. Сталин. ГИХЛ. 1936).

Рядом с именем Ленина имя Сталина навсегда вписано в славную историю русского народа, в историю всего передового человечества. В мировой истории и в сердце каждого советского человека эти два имени стоят всегда рядом.

Сталин показан в книге Барбюса, как верный ученик и последователь Ленина. «После смерти человек живет только на земле — пишет Барбюс — Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине».

«Сталин—это Ленин сегодня».

Та же мысль пронизывает собой и поэзию народов СССР. Так, осетины в своей народной песне поют:

Мы, пастухи, когда пришла беда,
Свои в горах покинули стада,
Чтобы спуститься к Ленину, туда,
Где он лежал и тих, и молчалив.
И Сталину он, другу из друзей,
Доверил ключ от жизни нашей всей
И поручил: «Врагов моих рассей,
Будь стражем сел, и выгонов, и нив!»

Эта же мысль развита и Сулейманом Стальским в его стихотворном выступлении в Кремле на приеме руководителями партии и правительства знатных животноводов страны:

Основы Ленин заложил,
Но ты постройку завершил...
Ты данный Лениным завет хранишь.

В Сталине воскресает величие мыслей и дел Ленина. Так, в Октябрьской поэме «Песня народу» Джамбул Джабаев, народный акын-орденоносец Казахстана, поет:

Джамбул в мавзолее у Ленина был,
Седую голову низко склонил
И тихо шепнул ему: «Ленин, ты жив,
Ты в полном расцвете сил.
Мы в Сталине видим твои черты:
Цели — немерянной высоты,
Мысли — невиданной широты,
Речи — неслыханной простоты...
В Сталине ожил ты!»

(Сб. Ленин—Сталин в поэзии народов СССР, стр. 398. ГИХЛ, М. 1938).

Образ Сталина неотделим от образа Ленина и во многих народных сказках, суждениях, притчах, афоризмах, записанных со слов сказителей (см., например, сб. северных записей Б. Шергина «У песенных рек», Гослитиздат, 1939).

«Народ — как туча грозовая, — повествует один из них,—а Ленин да Сталин—две молнии». Или: «Маркс Ленину да Сталину капитал оставил: «На свою семью разделите». Они на всю землю разделили: «Все наша семья» (стр. 110).

Вот почему в оправе из «слов — жемчужин» предстает сло-

во—Сталин—в песнях народов СССР.

Сталин — это «солнце наших дней», «маяк угнетенных», он — «революции великий машинист», «садовник солнечной страны», «великий капитан» и «рулевой», «мудрый зодчий», бесстрашный «горный орел», «золотое мира светило»...

Но величие Сталина — верного ученика и соратника Ленина—не подавляет, не отдаляет его простой в самой величавости облик от народа.

Замечательна попытка советских писателей и народных сказителей подойти к «теме Сталина» (как говорят поэты) интимно, по-родственному, рассказать просто и задушевно о его прекрасном облике вождя — человека, рассказать участливо, как о самом близком и родном друге.

Тогда возникает образ человека «с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата», ведущего спартанский образ жизни, с подкупающей улыбкой и заразительным смехом, простой и содержательной речью.

Недаром о Сталине, как и о Ленине, рабочие, по словам Барбюса, говорят «улыбаясь от радости, что он им и товарищ и учитель одновременно; он—отец и старший брат».

И прежде всего бросается в глаза необычайная простота Сталина—простота его быта, одежды, речи...

Величие Сталина не мешает ему быть «простым советским человеком» («Советский простой человек» Лебедева-Кумача).

«По домашности, около себя-то, он обходительный, склонный, простой,—рассказывает о нем один из народных сказителей—северян. — У него ничего запасов нету. Гостей много без зову придут, так все уж надо в магазин посылать.

Он говорит: «Каков я есть, такого меня и сказывайте. Ежели обедаю, не врите, что «государством управляет», а скажите—ест. Ежели отдыхаю, не обманывайте приходящих, что «заседают», а—спит».

Сталин в быту прост, радушен, гостеприимен, часто в ущерб сну и отдыху. Таким знают его народные притчи и рассказы. Вот один из них:

«У Сталина такое поведение: кто придет, с тем радуется, а сколько времени с гостем пробыл, те часы у ночного опочиву оторвет. Кто это знает, те очень тужат, что гости долго сидят».

«Это блистательный и четкий человек, — и это, как мы видели, простой человек, — пишет А. Барбюс. — С ним нелегко встретиться только потому, что он постоянно работает... В разговоре он прост и сердечен».

Мудрую простоту сталинской речи отмечает и безымянная народная поэзия («Сталин скуп на слова-то, а молвит— будто на сердце положит тебе» ...) Акын Джамбул, откликаясь на доклад вождя о проекте Конституции СССР, выразил это следующими словами:

Народы, чтоб каждое слово сберечь,
Слушают Сталина речь.
В ней пламя бушует, в ней мощь
налита,
В ней сила, уверенность и красота,
В ней веет отцовская теплота,
Она кристально проста...

«Он говорит просто и замечательно остроумно»—вспоминает речь товарища Сталина на приеме в Кремле М. Раскова, которая на вопрос дочери Танюши: «Мама, а почему товарищ Сталин такой простой?» — отвечает: — «Потому что это товарищ Сталин!»

Простоту сталинской речи отмечает и А. Барбюс:

«Простая, ясная, исчерпывающая манера говорить, свойственная Ленину, была усвоена и Сталиным. От этой манеры он никогда не отступал». (стр. 19).

Он же отмечает новую привлекательную деталь в облике Сталина: «Он очень часто улыбается и смеется от чистого сердца...». Улыбающимся и смеющимся запомнила его и М. Раскова в своих «Записках штурмана» (изд. «Молодая гвардия», 1939 г).

«Кто смеется, как ребенок, тот любит детей,» — говорит Барбюс. И на картинах, и в воспоминаниях видевших его Сталин часто рисуется в окружении детей... «И он наклоняется к детям, как мудрый садовник к цветам»,—поется в «Думе о вожде» В. Гаприндашвили.

В сознаний всех, писавших о товарище Сталине, пути его жизни неотделимы от этапов революционного движения в России. Оно—то широкое полотно, тот исторический фон, на котором показаны в книге Барбюса детство и юность Сталина, его первые шаги на пути большевистского движения, его скитания по тюрьмам и ссылкам, его бесстрашный полет в будущее — полет горного орла к высотам коммунизма, его роль кормчего советского корабля — в годы гражданской войны, реконструкции сельского хозяйства, борьбы с вражескими группировками—вплоть до превращения Советского Союза в могучую социалистическую державу, передовую державу мира.

Важной вехой в жизни Сталина, имевшего уже большой боевой опыт агитатора, революционера, популярного среди рабочих и любимого ими («Наш Сосо»,—говорили о нем грузинские рабочие) — было, вначале заочное, знакомство с Лениным в 1903 г.

В сибирской ссылке получает Сталин первое письмо от Ленина, а в 1905 г., на конференции большевиков в Таммерфорсе (Финляндия) происходит их первая встреча.

«Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, — приводит А. Барбюс слова товарища Сталина,—мне все время казалось, что... Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, незнающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения» (стр. 17).

С этих пор Ленин и Сталин неразлучны.

Один из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны, товарищ Сталин всегда на самом ответственном участке, там, где грозит опасность завоеваниям Октября.

Товарищ Сталин, перебрасываемый Центральным Комитетом с одного фронта на другой, по словам Ворошилова «...не спал ночей, организовывал, брал в свои твердые руки руководство, ломал, был беспощаден и—создавал перелом, оздоровлял обстановку».

Заключение Брестского мира, Царицынский фронт, Пермский фронт, Петроградский—во время первого наступления Юденича, Западный (Смоленский) — во время польского контрнаступления, южный—против Деникина, снова польский и южный, — таковы основные вехи славной организаторской и полководческой деятельности товарища Сталина за два года гражданской войны.

В момент брестских переговоров, решавших судьбу молодой еще неокрепшей республики, Ленин и Сталин противопоставили свою единую волю — решимость любой ценой заключить мир для спасения революции — предательской тактике Троцкого с его формулой: «Ни мира, ни войны».

«В это время, — цитирует А. Барбюс слова С. Пестковского, — Ленин не мог обходиться без Сталина ни одного дня. Вероятно, с этой целью наш кабинет в Смольном находился «под боком» у Ленина. В течение дня он вызывал Сталина по телефону бесконечное число раз, или же являлся в наш кабинет и уводил его с собой...

Большую часть дня Сталин просиживал у Ленина». (стр. 28).

Эти слова С. Пестковского нашли свое художественное воплощение в повести А. Н. Толстого «Хлеб», посвященной героической обороне Царицына от белых банд, поддержанных немецкими оккупантами.

20 января 1918 года. Бессонная ночь Ленина в Смольном у телефона, за листочками, в которых с ленинской неумолимой логикой доказывалась необходимость заключения брестского мира. Рядом с Лениным — человек в широкой черной блузе, «с темными стоячими волосами» и руками, от холода стиснутыми на коленях,—Сталин. Как всегда—скупой на слова, читающий мысли Ленина, вбирающий каждое слово его речи, санкционирующий ее короткими и твердыми кивками головы.

Несмотря на скупость черт, рисующих облик товарища Сталина, его делает незабываемым одна характерная деталь, становящаяся как бы лейтмотивом образа: блестящие темные глаза с приподнятыми нижними веками. «Как у того, кто вглядывается вдаль» (стр. 14).

Эта характерная деталь вновь подчеркивается А. Толстым и в сцене разговора И. В. Сталина с Лениным о Царицыне: «Огонек осветил его сощуренные, будто усмешкой, блестевшие глаза с приподнятыми нижними веками».

Это глаза человека, вглядывающегося через голову своих собеседников вдаль, в будущее, прозорливо угадывающего путь к нему, остро схватывающего сложившуюся ситуацию.

— «Я только что получил сведения, — сказал Сталин:— в Царицыне, Саратове, Астрахани Советы отменили хлебную монополию и твердые цены... Мы недооцениваем значения Царицына. На сегодняшний день Царицын—основной форпост революции... Все наше внимание должно быть сейчас устремлено на Царицын. Оборонять его можно,—там тридцать пять, сорок тысяч рабочих и в округе — богатейшие запасы хлеба. За Царицын нужно драться».

Владимир Ильич нашел, что ему было нужно, быстро пробежал глазами исписанный листочек.

— «Крестовый поход за хлебом нужно возглавить, — сказал он...—Прекрасно! Прекрасно!.. Определяется центр борьбы—Царицын. Прекрасно! И вот тут мы и победим...» (стр. 158—159).

Сталин в Царицыне. Воплощалась в дела и жизнь, через партийную конференцию, съезд профессиональных союзов, заводские комитеты и митинги, воля Сталина: оборона Царицына должна стать наступлением по всему фронту. Должна быть жестоким проведением хлебной монополии. Должна дать хлеб Москве и Питеру.

«Это были дни величайшего напряжения,—цитирует А. Барбюс воспоминания о царицынской эпопее Ворошилова. —

Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим... Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало». (стр. 31).

Большевистская воля Сталина, опиравшегося на армию, на партию, на рабочих Царицына, одержала победу.

Хлеб был мобилизован, а разгромленный враг отброшен далеко к Дону.

В столь же сложной обстановке оказалась весною 1919 г. 7 армия, имевшая противником белые полчища Юденича, рвавшиеся к Петрограду. Извне и изнутри создалась реальная угроза Петрограду, наводненному контрреволюционерами и иностранными шпионами.

Гарнизоны фортов «Красная Горка» и «Серая лошадь» открыто изменили советской власти. Красные части отступали, усилилось дезертирство в армии, белая лавина все ближе подкатывалась к Питеру, а изнутри грозила захлестнуть его волна контрреволюционных заговоров и диверсий.

На этот-то ответственный участок Центральный Комитет вновь посылает товарища Сталина. Эти события и личное участие Сталина в ликвидации угрозы Петрограду извне и изнутри и составили содержание повести Г. Караева и Л. Успенского «Пулковский меридиан» (М. 1939. Л).

Товарищ Сталин лично руководит военными действиями — усмирением мятежной «Красной Горки». По его распоряжению была срочно создана Береговая группа войск. Сломив пассивность военных специалистов, Сталин отдает приказ — не медля ударить по мятежному форту коротким, мгновенным ударом. Под огнем неприятеля Сталин лично руководит боем у деревни Борки. По плану, разработанному Сталиным, армия, поддержанная флотом, выбила мятежников из форта и победоносно вошла в него. И. В. Сталин телеграфирует Ленину: «Вслед за «Красной Горкой» ликвидирована «Серая лошадь»... идет быстрый ремонт всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной Горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне

остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Телеграмма Ленина обращает внимание Сталина на опасность революционному Петрограду со стороны контрреволюционного тыла и шпионов.

«Товарищ Сталин,—читаем в повести «Пулковский меридиан» — вдумываясь в указания Ленина, вспоминая свой собственный опыт, опыт Царицына и Перми, знал, что в таких условиях, какие сложились к этому времени в Питере, нельзя обойтись усилиями одних только следственных органов. Чтобы увидеть в темных щелях тыла спрятавшегося врага, нужны были сотни тысяч глаз. Чтобы схватить его за горло, обезоружить, обезвредить... нужны были... десятки тысяч рук... рабочих, матросских, красноармейских...» (стр. 235).

Преодолев сопротивление питерских «законников», товарищ Сталин организует одновременный массовый обыск в буржуазной части Питера.

Благодаря революционной бдительности масс, организованных товарищем Сталиным, из запертых наглухо зданий иностранных посольств, из заколоченных дворянских особняков, тайников и подполий была разом выметена вся контрреволюционная грязь и плесень, накопившаяся там за два года борьбы.

Петроград — оплот революции — был спасен благодаря полководческому и организаторскому гению Сталина, сумевшего направить энергию масс в нужное для революции русло.

А 22 июня 1919 г. Сталин вновь телеграфирует Ленину об успехах на фронте: о переломе в наших частях, о возвращении дезертиров и перебежчиках из лагеря противника в наш лагерь, об успешном ходе наступления и бегстве белых.

Так в июне месяце 1919 г. советским народом под руководством Ленина и Сталина были выиграны два равноценных и важных сражения: одно — на фронте и другое — в тылу...

Столь же важная победа, также нашедшая свое отражение в художественной литературе, была одержана благодаря гению Сталина и в борьбе за реконструкцию сельского хозяйства. Величайшей победой

явились коллективизация крестьянства, вовлеченного, таким образом, в орбиту социализма, и претворение в жизнь Сталинского призыва «сделать все колхозы зажиточными».

Однако, период роста имеет свои трудности. Были они и в колхозном строительстве. Товарищ Сталин предостерегает от них в статье «Головокружение от успехов», которая приобрела легендарную славу.

Значение этой статьи для колхозного строительства показано в романе Шолохова «Поднятая целина».

Одержать победы на фронтах гражданской войны и в области реконструкции сельского хозяйства помогла мудрая национальная политика товарища Сталина.

Она обеспечила расцвет экономики и культуры братских народов СССР. Она помогла сплотить прежде отсталые народности в созвездие братских республик. Она дала им равенство и свободу, избавление от векового гнета и национальной вражды. Открыла необозримые просторы для творческого роста и созидания. Внесла свет и воздух в темные и дикие кишлаки, аулы, юрты.

Вот почему Сталин — излюбленный герой поэзии братских народов. Вот почему «тема Сталина» неотделима от темы дружбы народов СССР, от темы советского патриотизма.

Лучшее о Сталине в нашей советской литературе — а еще далеко не исчерпаны все возможности художников слова — сказано такими народными певцами, как Сулейман Стальский, Джамбул, и другими, говорящими о Сталине от лица своего народа.

С большой глубиной и подлинным лиризмом раскрывается «тема Сталина» в поэзии народов СССР.

«Народ мне настроил душу мою», — говорит о себе 90-летний казахский акын Джамбул Джабаев.

Здесь открывается новое в подходе к теме, в трактовке образа, в использовании обычных художественных средств.

В романах А. Толстого, В. Иванова («Пархоменко») Караева и Успенского образ Сталина стоит в центре, над сплетением отдельных человеческих судеб, показанных на широком и историческом фоне.

В народной поэзии образ вождя нераздельно сливается с Родиной, объемлет всю жизнь певца и его народа в целом. Через него раскрывается новое мироощущение народа, сознание своего человеческого достоинства и силы, радость творческого труда.

Показательна в этом отношении поэма Джамбула «Моя родина».

«Ты, — житель моей души», — говорит певец, обращаясь к

Сталину. И этим объясняется и глубокий лиризм, и свобода, и сила, с которой изливаются его песни о Сталине.

Он сам, 90-летний старик, с белой бородой, много видевший в жизни, является живым свидетелем истории своего народа. Чем может он вспомнить прошлое?

— «Эй, скажи мне, судьба-великан, чем же вспомню я сум-заман?» (горькое время).

70 лет едет он на коне, подобно былинному богатырю, в поисках правды. Не ласковой матерью, а злой мачехой встречает его родная—и такая чужая — земля:

Семьдесят лет в старом седле
По чужой я проехал земле...
Много ханов ты знала, степь моя,
Много слез пролила ты, степь моя,
На плечах своих пронес мой народ
Суровых законов гнет...

В воспоминаниях проходят отдельные картины прошлого. «Черный след» оставили они на сердце певца. «Край мой сжимало тугое кольцо. С русским царем принес Джангер-хан в подарок народу плеть да аркан»... Вот раб, похожий «на тень», вот опустошенные юрты, дети, лишенные родительской ласки и повторяющие своей судьбой печальную судьбу отцов и дедов...

Имена Ленина и Сталина — как зов набата — призвали к борьбе за счастье казахский народ:

Тогда над степями, ярко горя,
Взошла моего народа заря!
С именем Сталина бились сердца!
С именем Сталина радость пришла!
С именем Сталина степь зацвела!

Вновь едет старый Джамбул на коне. Теперь под ним «богатое седло» и «сытый степной скакун», и привольно и счастливо расстилается перед ним его, ставшая родною, земля...

И певец славит того, кто дал его народу свободу и счастье. Не найти достаточно ярких красок, новых и прекрасных слов — жемчужин для воплощения силы, мудрости и величия вождя:

С пророком хотел я тебя сравнить!
Правду пророк не умел говорить!
Хотел с океаном тебя сравнить,
Не мог с океаном тебя сравнить!
С полярной звездой хотел сравнить,
С полярной звездой не мог сравнить!
Она, как приколотая гвоздем,
Вечно висит на месте своем...
С горами хотел тебя сравнить, —
Из гор тебе не равна ни одна!
У каждой горы вершина видна...

Ни полная луна, которая светит только ночью, ни солнце, которое светит лишь в ясные дни, не выдерживают сравнения со Сталиным, который, «как вечный огонь горит». Только песня, возросшая из глубин сердца народа, достойна Сталина:

С родной домброй по степям я
пройду,
Сокровище слов в народе найду,
Я песню посею в пылких сердцах,
И вырастут песни степного певца.
В песнях этих найдут поколенья
Достойное Сталина сравненье!

В поэзии братских народов Сталин—подлинный эпический народный герой, герой-богатырь, исполин, простирающий свои руки над всей землей и любовно, как мудрый садовник, склоняющийся над цветником своей страны.

Он показан на большом историческом фоне, охватывающем всю жизнь народа. Он слит с ним воедино.

Мир открывается через Сталина и познается в Сталине. Личное в песнях о нем перерастает в общественное, общественное звучит как личное, интимное, самое дорогое.

Сталин—совершитель вековой мечты народов о свободе и счастье.

Есть у казахов легенда о сказочном степном поэте Осане Кайгы, мечтавшем о счастье и убитом за это баем и муллою. —«В колхозе сбылась она—вековая твоя мечта», — отвечает Осану Кайгы современный поэт.

Он с нами живет, батыр,
Которого ты в веках
Искал, как мечту свою...
. . . .
Он собрал в себе силу веков,
Его жизнь велика и проста,
Необъятна она, как мечта.
Он, как утро, над миром встает,
Его Сталиным мир зовет.

Верность заветам Ленина, смелость и непреклонность воли, мудрую простоту и непримиримость к врагам революции ценят народы Советского Союза в Сталине.

Теплотой, любовью, родственной приязнью овеян его образ в народных песнях и сказаниях. О нем говорится, как о самом близком и родном человеке:

Ты для нас себя береги,
Наш любимый, вечно живи, —

обращается к Сталину Маймбет.

Два сердца, если б были они в груди, готов отвезти на коне в Москву и сложить у ног Сталина неизвестный таджикский бахши из Дарваза.

Прекрасными словами Сулеймана Стальского на приеме в Кремле весь народ приветствовал своего вождя;

«Мудрейший Сталин! Я никогда не думал, что на свете возможна такая великая радость. Я не думал увидеть тебя воочию и считал это мечтой недоступной, далекой, которая иногда скрашивала мою бессонницу, как скрашивает хорошая песня. Моя страна, моя родина и ты, светоч мира, самый близкий и самый доверенный наш, мудрейший человек на земле. Разве было прежде так просторно, разве было такое свежее, ослепительное небо и такая теплота человеческих рук, человеческих лиц. Я счастлив!» («Правда», 19 февраля 1936 г).

Прославление в поэзии мудрого Сталинского закона — Конституции — неотделимо от прославления ее создателя.

Много законов на своем веку видел старый Джамбул:

От этих законов согнулась спина,
От этих законов темнела луна,
От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли
. . . .
По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот, продавали.
По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели,
По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.

На смену им пришел новый Сталинский закон, несущий людям радость и свободу:

Я славлю великий советский закон,
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа,
Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.

Последнее и самое горячее слово певца — товарищу Сталину:

Заботой согрел миллионы сердец
Сталин—мудрейший, любимый отец!

(Джамбул Джабаев «Великий Сталинский Закон»).

Все народы: казахи в степях, грузины в горах, карелы в лесах, белоруссы в полях—«внимают речи вождя, желая каждое слово сберечь», — поет Джамбул.

Слова Конституции миру звучат,
И каждое слово—теплее луча,
Светлее зари, яснее звезды,
Свежее, чем в августе плоды.

Этот день навсегда останется в памяти старого певца, которому чудесно возвращена молодость:

Ну, как мне забыть этот день в ноябре!
Ну, как мне не петь, не играть на домбре,
И, сердцем к отцу всех народов летя,
Не радоваться, как дитя!

Вместе со всем народом, от лица всей страны Джамбул благодарит Сталина:

Ты—первый из гениев всех времен,
Ты дал всем народам счастливый закон,
И я говорю тебе вместе с страной:
— Спасибо, Сталин родной!

О том же поет и Сулейман Стальский в «Слове о Сталинской Конституции»:

Закон — величье наших дней,
С ним весны ярче, песнь стройней,
С ним слава родины моей
За мир стоит в дозоре.
На всей земле всей бедноты
Тысячелетние мечты
На деле воплощаешь ты
В побед безбрежном хоре.

Тема Сталина неразрывно слита с темой советского патриотизма, с темой Родины.

Вот почему, в дни Великой Отечественной войны с немецкими и японскими захватчиками, образ Сталина в стихах и песнях обрел новую жизнь, заблистал новыми яркими красками.

Не перечесть, не пересказать всего, что написано о товарище Сталине в годы Отечественной войны, что пока остается рассеянным на страницах наших газет и журналов.

К Сталину обращены приветственные голоса наших зарубежных братьев — лучших поэтов Южного Азербайджана. Так, талантливый поэт Азероглу пишет:

Тому, кто в бой ведёт полки
Родного края, — слава, слава!
И тем полкам, что бьют врага
Не уставая, — слава, слава!
Свободы мудрому вождю,
Отцу всемирных бедняков,
Тому, кто по земле идет,
Беду свергая, — слава, слава!

(Сб. «Любимый вождь». Стихи поэтов Южного Азербайджана. Баку, 1945, стр. 17).

Усилиями передовых поэтов разных стран и народов уже начинает слагаться мировая эпопея о Сталине — величайшем человеке современности.

И за нашими героическими буднями, и за победным шествием наших войск по освобожденной земле, и за грандиозной стройкой разрушенных городов — встает во всем величии и славе образ главнокомандующего Сталина, организатора и вдохновителя побед на фронтах Отечественной войны. К нему обращено приветственное слово Шираза—армянского поэта:

Достойным орденом побед тебе
должно бы солнце стать.
Ведь мудрость сердца твоего, как
неба ширь, нельзя объять!
К Берлину маршалы твои идут
дорогами войны,
Сраженья славу им несут, они
бесстрашны и сильны,
Ты закалил их гордый дух, ты
отточил мечи для них,
Какая слава оценит величье
подвигов твоих!
Тревогой смертной смят Берлин.
Скрипят столбы его ворот
В них войско гордое твое с победой
солнечной войдет.

(«Правда», 22 февраля 1945 г.).

О нем, склонившемся бессонной ночью в Кремле над картой, поет А. Сурков:

Он наш корабль к победам вел
сквозь годы,
Для нашей славы временем
храним,
И в эту ночь над картой все
народы
В седом Кремле склонились
вместе с ним.
На карте фронт узорной вязью
вьется,
И он, нацелясь в черные кружки,
Привычным, точным жестом
полководца
Отодвигает к Западу флажки.
Он встал над фронтом, над
Москвой, над нами,
Он руку к Западу простер свою:
— Пусть осенит вас Ленинское
знамя,
Сыны мои, в решительном бою!

(Журн. «Политпросветработа», 1945 г., № 1—2).

К «Отцу отчизны и народа» обращает свое слово В. Лебедев-Кумач:

Казалось, мир от крови захлебнется,
И солнца свет погаснет в море зла,
Но нас рука вождя и полководца,
В священный бой, не дрогнув, повела.
Сбылось твое пророческое слово, —
Заклятый враг отброшен и разбит,
И над землей отечества родного
Звезда победы пламенно горит.
Звучат слова народного привета,
И сердце бьется радостно в груди:
— Отец Отчизны! Здравствуй многи лета!
Великий маршал! К солнцу нас веди!

(«Спутник агитатора», 1944, ноябрь).

Тема Сталина — неотделимая от темы советского патриотизма и судеб Родины — самая плодотворная тема в советской литературе.

И она неисчерпаема так же, как неисчерпаема сила, мощь и величие Сталина, всенародного депутата блока коммунистов и беспартийных, как неисчерпаемы все новые и новые возможности творческого роста, открывающиеся народам нашей страны под его мудрым водительством.

Чем дальше двигаемся мы по пути побед и чем дальше будем двигаться,—тем глубже и шире откроется перед советскими писателями тема Сталина, тема Родины.

И потому, что Сталин — это Ленин сегодня,

что Сталин — наша честь, гордость и слава,

что Сталин — оплот всего передового человечества, —

эта тема будет вечно живой и неиссякаемой.

БИБЛИОГРАФИЯ К ТЕМЕ:

1. **Ленин и Сталин** в поэзии народов СССР. ГИХЛ. М. 1938.
2. Стихи и песни о **Сталине.** Составители Ефим Зозуля, Гасем Лахути, Александр Гачиков. М. 1936.
3. **А. Барбюс** — Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. Перевод с французского, изд. 2-е, М. Гослитиздат, 1937.
4. **Караев Г. и Успенский Л.** — Пулковский меридиан. М.—Л. Детиздат, 1939, 435 стр.
5. **Толстой А. Н.** Хлеб (Оборона Царицына), повесть, изд. 2. М., изд-во «История гражданской войны», 1938, 220 стр.
6. **Шергин Б.** У песенных рек, М. Гослитиздат, 1939, 195 стр.
7. **Любимый вождь.** Стихи поэтов Южного Азербайджана, Баку, 1945 г.
8. **Сурков А.** Вождь (стихи). «Блокнот агитатора», № 13, 1945, стр. 47.
9. **Шираз О.** — Тебя я в сердце стерегу (стихи). Перевод с армянского, «Правда», 22/II 1945 г.
10. **Исаковский М.** Слово к товарищу Сталину (стихи). «Учительская газета». 23/VI—45 г.
11. Сталин. Детство и отрочество. Эпопея. Перевод с грузинского Н. Тихонова. Гослитиздат, 1944 г.
12. **Лебедев-Кумач В.** Отцу отчизны и народа. «Спутник агитатора», № 21, ноябрь, 1944 г.

